

Сяо Цинму постучал его по голове палочками и сказал:

— Если бы ты мог чётко сказать, что любишь есть, разве мне пришлось бы так стараться?

Лу Цяньтан потер голову и рассмеялся:

— Я же сказал, что не привередлив, а Ваше Высочество всё равно зациклились на этом, и теперь меня же вините.

Сяо Цинму, уже не желая спорить, махнул рукой:

— Ешь свою еду.

Они доели половину завтрака, когда в комнату вошла Цинчжи, почтительно поклонилась и радостно сообщила:

— Ваше Высочество, главный цензор Фань только что прислал несколько золотых рыбок «Красный журавль». Невероятно красивые, прямо как журавли. Господин Фань сказал, что за ними нужен тщательный уход, поэтому я распорядилась поместить их в новый пруд с проточной водой в заднем саду.

Сяо Цинму не проявил интереса, лишь кивнул и сказал, чтобы она сама решила.

Лу Цяньтан, который как раз ел кашу, замер с ложкой в руке, внимательно выслушал и серьёзно спросил:

— Как выглядят золотые рыбки «Красный журавль»? Как рыба может быть похожа на журавля?

Цинчжи улыбнулась:

— Тело у рыбы серебристое, а на голове красное пятно, похожее на корону журавля, поэтому и говорят, что похожи. Если заместителю командующего интересно, можете заглянуть в задний сад, на солнце они выглядят ещё прекраснее.

Лу Цяньтан повернулся к четвёртому принцу:

— Ваше Высочество, можно мне пойти посмотреть?

Сяо Цинму ответил:

— Хочешь — иди, кто тебя остановит...

Не успел он договорить, как Лу Цяньтан тут же отложил ложку:

— Ваше Высочество, давайте посмотрим прямо сейчас.

Сяо Цинму приподнял бровь, слегка укоризненно взглянул на Цинчжи и добавил:

— Сначала доешь завтрак. Ты ведь кашу ещё не закончил?

Цинчжи, прикрыв рот рукой, усмехнулась и поддразнила:

— Этим рыбкам можно давать белый кунжут, я как раз приготовлю для заместителя

командующего, чтобы он мог с ними поиграть позже. А сейчас лучше закончите завтрак вместе с нашим принцем.

Сяо Цинму снова взглянул на неё:

— Ты всегда умеешь выбрать момент. Позаботься о рыбках для нашего маленького генерала, позже мы их проверим.

Цинчжи с улыбкой удалилась. Сяо Цинму заметил, что Лу Цяньтан пытается быстро проглотить еду, и ударил его палочками по тыльной стороне ладони:

— Ешь медленнее.

Лу Цяньтан отдернул руку, потер тыльную сторону ладони, надул губы и продолжил есть кашу, не забывая ворчать:

— Ваше Высочество бьёте больнее, чем мой учитель каллиграфии.

Если бы он не ел кашу, Сяо Цинму уже ущипнул бы его за щёку. Раздражённый князь Цзинь некоторое время смотрел на него, затем угрюмо произнёс:

— Если будешь продолжать болтать, я сожгу лютню и сварю журавля, чтобы эта рыба оказалась у тебя на обед в паровом виде.

Лу Цяньтан сделал вид, что удивился:

— Ваше Высочество даже из-за этого ревнуете?

Сяо Цинму взглянул на него с недовольством:

— Не знаю, кто тут любит красоваться.

Лу Цяньтан, словно добившись своего, улыбнулся ему и снова опустил голову, продолжая есть кашу.

Спустя полчаса князь Цзинь сидел в бамбуковой беседке во дворе, пил чай и смотрел на того, кто радостно кормил рыбок белым кунжутом у пруда, чувствуя полное бессилие. Ему казалось, что на Праздник драконьих лодок этот человек полностью переключился на рыбок, и он мысленно отметил тех, кто их прислал.

Лу Цяньтан вскоре вернулся к нему:

— Ваше Высочество, эти рыбки и правда похожи на журавлей, я впервые вижу таких, это очень необычно.

Сяо Цинму, слегка помахивая складным веером, сказал:

— Не корми их слишком много, а то они умрут от переедания, и тебе не с кем будет играть.

Лу Цяньтан потряс кунжутом в руке:

— Я сам его съел, не дал им слишком много.

Сяо Цинму нахмурился, с некоторым недоумением спросил:

— Ты ещё и съел его? Разве это можно есть?

Лу Цяньтан улыбнулся, протянул ему кунжут:

— Цинчжи сказала, что это жареный кунжут, его можно есть. Она сказала, что рыбкам столько не нужно, это для меня. Ваше Высочество хотите попробовать?

На лице Сяо Цинму мелькнула едва заметная улыбка. Он сложил веер, положил его на каменный стол и поманил его к себе:

— Подойди сюда.

Лу Цяньтан послушно отложил блюдо и сел рядом с ним.

Сяо Цинму внезапно взял его за подбородок, слегка укусил за щёку, затем медленно прикоснулся губами к его верхней губе и тихо прошептал:

— Тогда дай мне попробовать.

Сяо Цинму подарил ему долгий поцелуй, в котором губы и зубы наполнились ароматом жареного кунжута. Лу Цяньтан, немного ошеломлённый, инстинктивно обнял его за плечи, их языки переплетались, и он слегка запрокинул голову, чтобы принять поцелуй, издавая тихие звуки, похожие на дыхание маленького животного.

Сяо Цинму сильно прикусил его язык. Лу Цяньтан слегка вскрикнул от боли, его острый зуб случайно задел нижнюю губу князя Цзинь, и в их поцелуе мгновенно появился вкус крови.

Сяо Цинму цокнул языком, отпустил его, потрогал свои губы:

— И кусаться ещё умеешь.

Лу Цяньтан только теперь заметил, что на нижней губе принца выступила кровь. Растерявшись, он почти без раздумий снова прижался к нему, аккуратно слизывая кровь с его губ.

Этот поступок было невозможно игнорировать, но, глядя в его глаза, чистые, как зеркальная гладь озера в ясный день, казалось, что испытывать к ним дурные мысли — настоящее преступление.

Сяо Цинму задержал дыхание на мгновение, затем со вздохом отстранил его от себя. Его голос стал мягче, словно он успокаивал ребёнка:

— Хочешь ещё поиграть с рыбками?

Лу Цяньтан некоторое время смотрел на него, словно пытаясь понять смысл его слов, затем потянул за его рукав:

— Не хочу.

Сяо Цинму кивнул:

— На Праздник драконьих лодок нужно что-то, чтобы отогнать зло и несчастья. Я видел, как дети носят ароматические мешочки, и тебе тоже дам один.

Лу Цяньтан смотрел, как он достаёт из кармана ароматический мешочек. Но он был необычным — круглый, с ажурными узорами, похожий на кусочек белого нефрита, очень изящный.

Лу Цяньтан взял его и почувствовал свежий аромат, с удивлением спросив:

— Что за аромат внутри? Пахнет прохладой.

Сяо Цинму задумался:

— Наверное, жимолость, мята, шлемник и другие травы. Я специально заказал его для тебя, чтобы ты успокоился и избавился от дурных мыслей.

Лу Цяньтан некоторое время вертел мешочек в руках, затем улыбнулся:

— У меня и так не так уж много огня...

Он посмотрел на него, наклонился ближе и шёпотом добавил:

— Ваше Высочество больше нуждается в успокоении.

Сяо Цинму ударил его веером:

— Не будь таким неблагодарным.

Лу Цяньтан отстранился, затем снова подошёл, поцеловал его в щёку и улыбнулся, словно извиняясь:

— Спасибо, Ваше Высочество.

Сяо Цинму, развеселившись, улыбнулся, уголки его губ приподнялись:

— А что ты мне приготовил?

Лу Цяньтан немного замешкался, потер пальцами воротник и с некоторым смущением сказал:

— Вчера я ходил в храм Чжунъяньли и принёс красную нить, вплетённую в пятицветную нить для Праздника драконьих лодок.

Он медленно достал из-за пазухи пятицветную нить, взял руку князя Цзинь и аккуратно завязал её на его запястье, смотря на него почти с благоговением:

— Надеюсь, Ваше Высочество будете здоровы.

Сяо Цинму некоторое время молчал, затем улыбнулся:

— Ты, оказывается, веришь в такие вещи.

Лу Цяньтан потряс ароматическим мешочком и с гордостью сказал:

— А вы разве нет?

Сяо Цинму слегка вздохнул, поднял руку, чтобы рассмотреть необычную пятицветную нить, затем потрогал его лицо:

— Не волнуйся, я больше не заболею.

Лу Цяньтан хотел что-то сказать, но его прервал поцелуй, который принц оставил на его лбу.

Он услышал, как тот тихо сказал:

— Пока ты рядом со мной, это лучше любых священных слов.

Цинь Хуаньлин, получив указание, приказал воткнуть полынь по краям лагеря и тихо сказал:

— Заместитель командующего сказал, что мы тоже хотим привлечь удачу, отогнать зло и несчастья. В будущем, если люди из Западного столичного лагеря снова начнут провоцировать, не обращайтесь на них внимания. Мы в Ингао, нам не стоит с ними связываться.

Цинь Хуаньлин взглянул на одного из солдат, который ещё не до конца оправился от ранений, и, указав на него, сказал:

— Помните о том, что произошло с ним.

Он снова посмотрел на солдата и добавил:

— Чтобы спасти тебя, наш заместитель командующего получил немало косых взглядов. Вы сами должны понимать, что мы в Лянгунь были первыми, но теперь мы — ничто. Что бы ни случилось, терпите, многие хотят увидеть, как мы сами создаём проблемы.

Он допил чай и сказал:

— Хоть и праздник, но не пейте тайком вино, иначе попадёте, и вам несдобровать.

<http://bllate.org/book/16145/1446001>